

Город Сишань.

Как только он вошел в пещеру, Фан Пин проверил значение богатства. Он не знал, сможет ли он получить что-то на этот раз.

Богатство: 183,6 млн.

НР: 18000 карт (18000 карт)

Дух: 2210 Гц (2210 Гц)

Пробивная сила: ??? □□□□

Закалка костей: 177 штук (100%), 29 штук (90%)

Место для хранения: 1000 м3 (+)

Энергетический барьер: 1 очко / мин (+)

Симуляция дыхания: 10 очков / минута (+)

Перед этим он отдал несколько бессмертных материалов мастеру школы и большую группу министру Вану. Фан Пин также израсходовал более 10 миллионов очков богатства.

"Нельзя выходить с размахом. Вы должны сдерживать свое дыхание. Четыре человека, плюс они втроем, сдерживают дыхание и потребляют 1000 очков богатства в минуту..."

Фан Пин некоторое время подсчитывал счет, и четыре человека блокировали дыхание в час, что составляло расход 60000 очков богатства.

"Все в порядке. Это всего 1,44 миллиона в день и ночь, и всего 10 миллионов на десять дней... Но если сменить дыхание, то это будет в 10 раз дороже".

Фан Пин задумался на некоторое время. Независимо от того, как Ду Хун договорился об эвакуации, он посмотрел на Ли Имин и сказал: "Отведи нас к великому мастеру!".

Ли Имин неловко сказал: "Зовите мастера Фан... Мне всегда кажется, что ты говоришь о себе..."

"Убирайтесь! Меня зовут командир Ли. Разве я к тебе обращаюсь?"

Ли Имин пожал плечами. Ты прав.

.....

Мгновение спустя, центральный район города Сишань.

Пожилый мужчина с белыми волосами и бородой выглядел добрым и благородным. Он посмотрел на Фан Пина и удовлетворенно кивнул.

Это действительно дракон и Феникс среди людей!

Неожиданно, что несколько молодых людей в возрасте около 20 лет, даже те, кто возродил боевые искусства, могут практиковать до такой степени.

Хотя мастер Фан Юй выглядел как бессмертный, Фан Пин не воспринимал его всерьез.

Великий мастер, занимающий сегодня 16 место, а на следующий день 14... Забудь об этом, не обманывайся внешностью.

Хотя в душе они были больны, они все равно выглядели почтительно и обменивались приветствиями со старым мастером.

Мастера в гротах, особенно цзюпинцзин, также являются героями среди героев.

Многие живут в городе десятилетиями и редко имеют возможность выйти из гротов.

Там, в Мордоре, я боюсь, что количество раз, когда старый поклонник выходил из гротов после нескольких десятилетий, не достигало до нескольких месяцев.

Другие семь или восемь продуктов лучше, но девять продуктов не могут идти.

Фан Пин чувствовал, что он так много разбрасывается. Он хотел сегодня уничтожить это, а завтра сделать то. Вероятно, он не хотел, чтобы в один прекрасный день все было именно так.

Говоря о героях, эти мастера наверняка знают, что такое горечь.

Нет ни дома, ни страны.

Если ты хочешь вернуться, Фан Пин не хочет пронзать сердца этих старых мастеров. Эти старые мастера угрожают сегодня тем, а завтра этим, что, вероятно, означает веселье в трудных условиях. Не пронжайте их сердца.

После обмена приветствиями Фан Пин на мгновение замолчал и сказал: "Старина Фан, я так сильно докучал тебе в эти дни. Пожалуйста, утешь людей в городе. Если есть какая-либо угроза со стороны Цзюпина... духовная сила Чжэньвань... Это не имеет никакого отношения к городу Сишань.

Вы всегда можете охранять город Сишань. Вам не нужно заботиться о других местах. "

Улыбка Фан Юя стала жесткой.

Это... слишком много значит.

Неудивительно, что Ду Хун начал отстраняться, когда он пришел.

"Я слышал о некоторых твоих делах, но я всё ещё верю, что ты сможешь сделать всё хорошо".

Фан Юй все еще выражал свое доверие нескольким людям. Он отправился к границе, чтобы найти навык. Независимо от того, удалось ему это или нет, это большое достижение!

Не то чтобы люди никогда не думали о том, чтобы отправиться к границе, чтобы найти его, но каждый раз они возвращались обратно с тщетными попытками!

Некоторые люди попадали в руки сильных мира сего в Городе Короля, некоторые умирали в запретной зоне, другие погибали в море табу, а многие так и не возвращались после входа в границу.

Идти к границе опаснее, чем охранять гроты.

Неважно, для кого Фан Пин ищет навык - для себя или для себя, - если он его найдет и наконец опубликует, он станет героем всего человечества.

Фан Юй не обратил внимания на то, что Фан Пин говорил до этого. Его голос был тяжелым и говорил: "Вы, ребята, позаботьтесь об этом до конца! Если вы ничего не можете сделать, тогда возвращайтесь! Здесь, в Городе Сишань, много девятиклассников, и я ничем не могу помочь.

Но один, или два, или несколько могут привести их сюда. Я чувствую ситуацию и сделаю это вовремя! "

"Спасибо, господин Фан".

Фан Пин поблагодарил нескольких человек без лишних слов. Фан Пин быстро сказал: "Тогда мы покинем город".

"Будь осторожен на всем пути!"

"Да."

"....."

Фан Пин вскоре уехал.

Фан Юй дошел до городских ворот, встал на стене и смотрел, как несколько человек уходят. Он прошептал: "К сожалению, я не могу пойти. Если нет, я должен сопровождать их до самой границы...".

В стороне Ли Имин вздохнул: "Мой дед также сказал, что они полностью отдаются "борьбе" боевых искусств.

Они борются за время, ресурсы и проход в небо.

Есть много возрожденных воинов, но никто не соревнуется и не сражается снова и снова, как они. По правде говоря, я очень восхищаюсь ими". "

Фан Юй сказал с улыбкой: "Если ты можешь восхищаться, значит, ты готов восхищаться не только их успехом, но и своим успехом. Мастера боевых искусств боятся, что не могут увидеть и узнать себя.

У тебя есть прадед, который не высокомерен и не порывист. Вы можете приехать в город Сишань, чтобы охранять Гроты в приземленной манере. Это и есть твой успех. "

Ли Имин сказал с улыбкой: "В мирное время я тоже мог бы быть щеголем. Я мог бы заниматься свежей одеждой и сердитыми лошадьми.

Не совсем... Жизнь не гарантирована. Скучно этим заниматься.

Дедушка Фанг, подожди минутку. Когда человечество победит и пещерная катастрофа будет решена, я, Ли Имин, тоже сделаю что-нибудь с денди.

Я не знаю, соответствует ли моей личности ограбление жены... "

Фан Юй сказал с легкой улыбкой: "Зачем ждать? Моя внучка в городе. Почему бы тебе не ограбить ее?"

Ли Имин убежал в момент стыда. Просто я не такой толстый, как ты. Я просто уйду.

Увидев его уход, на лице Фан Юя появилось облегчение. Но вместе с облегчением в его лице промелькнула и грусть.

Группа молодых людей!

Энергичный возраст, около 20 лет, этот возраст, в его глазах, это настоящий ребенок.

Что же делают эти дети?

Мы несем огромное бремя!

Потомки Цзюэ Дина... не бродят между жизнью и смертью, не борются за жизнь и смерть снова и снова, не борются за выживание.

Фан Пин, эти высокомерные воины, смеются и бранятся. Ты счастлив.

Действительно счастливы?

Гроты, земля границ

Это место не является чрезвычайно опасным, здесь легко потерять свою жизнь.

Пещеры - не самое лучшее место.

Если возможно, Фан Юй предпочел бы, чтобы в гротах больше не было ни человеческих воинов, ни молодых людей.

Сбоку от городской стены прямо стояли несколько молодых сержантов. Фан Юй смотрел на них сложными глазами. Когда же закончится этот день?

.....

Тем временем.

Фан Пин только что покинул город, Киото и Запретный город.

Ван поспешил вернуться и передал золотой шар Чжан Тао.

Чжан Тао взялся за дело и мало что заметил. Это удивило министра Вана.

"Ты выходи первым".

Чжан Тао ничего не сказал Ван Цинхаю и предложил ему выйти первым.

Король ничего не сказал и вскоре покинул зал.

С одной стороны, Ли Чжэнь, который не знал, когда придет, слабо сказал: "Жалеешь?"

"О чем ты жалеешь?"

Чжан Тао спокойно ответил: "Такова ситуация. Раз они хотят сражаться, я не буду их останавливать".

"У Фан Пина слишком много неразрушимого материала. Неужели он действительно реинкарнация императора?"

"Я не знаю."

"Царство императора... Даже в древние боевые времена здесь не было много людей. Похоже, что эти гроты - царство императора демонов. Все это домыслы."

Эр Ванг, говорят, что есть еще несколько выходов.

Если Фан Пин правдив, то догадаться о его личности не составит труда. "

Ли Чжэнь сказал со слабой улыбкой: "Как ты думаешь, кто он?"

"Я не хочу гадать".

"А что если это император демонов?"

"Он не предавал человечество. Даже если император демонов реинкарнируется, он не имеет к нему никакого отношения! Фан Пин, это Фан Пин".

Тон Чжан Тао стал спокойнее, и он медленно сказал: "Кроме того, может ли император демонов реинкарнировать в мире людей?"

"Не обязательно. Мы с тобой не понимаем территорию императора".

сказал Ли Чжэнь и вдруг сказал: "Яо Чэнцзюнь... Это Мо Вэньцзянь?"

"Я не знаю."

пробормотал Ли Чжэнь, "Не спрашивай меч... Зал Ваньюань, я ждал его много лет, но так и не дождался. Неужели он действительно полностью пал?"

Три главных зала... Это три человека или три изначальных пути?

Если бы их было три, то у двух других не было бы никаких записей?

Знаешь, даже у тех воинов седьмого класса есть записи, но у двух других залов нет никакой информации.

Не исключено, что можно прожить тысячи лет и выйти за пределы трех дорог... "

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Что толку от твоего запутывания?"

Ли Чжэнь вздохнул, "если не просить меч ожить, если он отправится в зал Ваньюань и вернет себе три изначальных дао, наши шансы на победу значительно возрастут!"

Фан Пин, ты действительно можешь уйти с нового проспекта?

У тебя есть это время?

Чжан Тао, хочешь попробовать? Осмотрись в стране. Может быть, ты сможешь найти Мо Вэньцзяня.

Сильный человек трех дорог сильнее моих предков... "

Чжан Тао покачал головой и сказал: "В этом нет необходимости. Не спрашивай, должен ли меч быть таким сильным. В те годы он бы не подвел. Тысячу лет назад два короля молчали или спали.

Он не преуспел ни в тот раз, ни тем более сейчас.

Лучше полагаться на себя, чем просить меч!

А как насчет трех главных дорог? Я пользуюсь только одной. Моя дорога длиной в десять тысяч миль, и одна стоит тысячи! "

"

Ты все еще такой необузданный и уверенный в себе".

Ли Чжэнь усмехнулся и сказал: "Внешний мир думает, что вы, Чжан Тао, хорошо умеете говорить. А у меня холодное лицо. Не знаю, может, я просто слишком ленив, чтобы говорить по сравнению с тобой, но я не такой высокомерный, как ты".

Чжан Тао поиграл со вкусом: "Высокомерие? Нет, это называется уверенность в себе! Ли Чжэнь, ты все еще находишься под влиянием короля города. Ты также хочешь пойти по второму пути. Почему?

Разве ты не думаешь, что путь Ли Чжэня лучше других?

Как далеко ты можешь зайти, следуя чужим путям?

Ты даже не так хорош, как Ли Чаншэн. Он осмелился объединить все пути и следовать только своему пути. Чем больше живешь, тем больше возвращаешься назад! "

Ли Чжэнь не рассердился и мягко сказал: "Я тоже хочу идти дальше, но у меня нет времени. В это время, если я выйду на второй путь, то смогу стать сильнее. Если однажды пещера окажется совсем плоской, я смогу отказаться от одного пути и снова пойти своим путем.

Но время не ждет никого. Могу ли я ждать? "

Чжан Тао сказал с сожалением на лице: "Какая жалость! Если ты будешь продолжать, то, возможно, станешь сильнее, чем сейчас. Почему ты должен быть превзойден мной?".

"А?"

Ли Чжэнь вдруг перестал грустить и с улыбкой сказал: "Ты... так много говоришь, или ты сам прокладываешь путь к этому?"

"Не позволяй сердцу злодея мерить брюхо джентльмена". Чжан Тао спокойно ответил: "Я просто говорю правду. Если дорога к источнику действительно имеет длину десять тысяч миль, как далеко вы зашли?"

"Три тысячи миль!"

"Верно. Я прошел пять тысяч миль".

Чжан Тао сказал с презрительной улыбкой: "Таков разрыв между тобой и мной, и твой второй путь - это только начало. Как ты можешь сравниться со мной?"

Ли Чжэнь не хотел говорить и запутываться. Он тут же сменил тему и сказал: "Как ты думаешь, Фан Пин сможет получить навык?".

"Посмотри на свою удачу".

Чжан Тао не знал и не хотел гадать. Он быстро сказал: "На юге поднебесья все высокие товары семьи Ян уже исчезли. Хотите ли вы сотрудничать с городом Чжэньсин и отправиться снова?"

Ли Чжэнь слегка нахмурился и сказал: "Я боюсь, что умру, если пойду. Сюин Дунтянь не приветствует ни нас, ни людей в городе Синчэн. Видно, что даже Ян Лаоцзы был подавлен и умер.

Ян Лаоцзы... Забудь об этом. Я умер. Я не буду упоминать об этом. "

Чжан Тао тихо хмыкнул: "Я могу понять его выбор, и я также могу понять выбор других предков в городе Чжэньсин. Если ты можешь вынести тень, то должен дать свое обещание". Прошли сотни лет. Неужели ты больше не можешь ждать?

В такой критический момент я опрометчиво вошел в пределы... Ли Чжэнь, ты знаешь, как я был разочарован в тот день!

Сотни лет высочайших достижений, однажды превратились в ничто! "

Лицо Чжан Тао было сложным и полным сожаления. Он медленно сказал: "Я руководил Юйхайшанем сотни лет. Какой подвиг! Я стыжусь себя и не смею быть причисленным к Чжан Тао.

Но почему бы не держаться?

Продержаться еще несколько лет, всего несколько лет.

Человеческие существа очень хотят быть побежденными. Мне нечего сказать, если Ян Лаоцзы так решил.

Но война еще не наступила... "

Держа ладонь, Чжан Тао жестко сказал: "Почему ты делаешь это до войны? Он умер в пещере Сюин. Он умирал сотни раз. Ты не знаешь, насколько велико воздействие афтершока!".

Ли Чжэньчан вздохнул и не знал, что ответить.

Чжан Тао тоже вздохнул и сказал: "Если в городе Чжэньсин есть другой предок, который делает такой выбор, пожалуйста, дайте нам знать! Чжан Тао не смеет останавливаться или не остановится, но, по крайней мере, дайте нам знать и пусть мы будем готовы.

На протяжении сотен лет история не забудет, и человечество не забудет.

Не приходите, вы закончите проклятием. "

Ли Чжэнь мягко сказал: "Не волнуйся, такого больше не будет". Ян Лаоцзы тоже импульсивен. Знаешь, он сидит в горе Юхай уже более 300 лет, более 300 лет... Боевые искусства почти не продвинулись.

Боюсь, что Ян Лаоцзы тоже страдает. Мы не должны ничего критиковать. "

"Я никого не виню".

Чжан Тао махнул рукой и сказал: "Я не компетентен критиковать кого-либо. Я просто не хочу, чтобы подобное повторилось без какой-либо подготовки.

Тяньнань... В той войне погибли десятки тысяч детей!

Это одно и то же предложение. Если есть другой вопрос, я надеюсь рассказать вам, чтобы не запутаться, когда меня будут бить. "

Ли Чжэнь покачал головой и сказал: "Этого больше не повторится! Мой дед тоже говорил. Если это повторится, он не будет сидеть сложа руки. Кроме того, скажи Фан Пину, чтобы он не ссорился с семьей Ян.

Семья Янь не выдержит такого удара в данный момент.

Янь Цин погиб в стране королевской войны, а несколько предков все еще недовольны... "

Чжан Тао махнул рукой и сказал: "Я знаю, что все закончилось, поэтому больше не упоминай об этом. Несколько предков недовольны. Давайте сначала позаботимся о семье Ян, а сами не идите на смерть.

Кроме того... Это нормально, что Фан Пин убил Янь Фэна, и на арене были потери.

Что действительно выделяется, так это Ли Чаншэн. Ли Чаншэн - твой сводный потомок. Какое отношение это имеет ко мне!

Если у предков города Чжэньсин есть еще какие-то мнения, они должны найти твою семью Ли. Не дави на меня во всем. Это действительно невозможно. Иди и убей Ли Чаншэна сам и успокой предков. "

Ли Чжэньчжэнь действительно беспомощен.

По сравнению с бесстыдником, он действительно уступает Чжан Тао.

По крайней мере, он тоже благородный и знатный. Он действительно не может проклинать улицы.

Чжан Тао совсем другой. До того, как он нашел растение демона Цзюпина, этот парень был таким же, как Цинь Фэнцин сегодня.

Он не хотел смотреть правде в глаза. Ли Чжэнь было стыдно.

Но этот парень бросил горшок очень просто. Ты можешь убить Ли Чаншэна. Ли Чаншэн - это тот парень, который убивает людей за пределами арены. А Фан Пин - нет.

Он сказал защищать Фан Пина, но Фан Пин не нарушал правил.

В таком случае, мы должны следовать правилам.

Но Ли Чаншэн, ты можешь убить его?

Ли Чжэнь неохотно сказал: "Забудьте об этом, вот и все.

Теперь семью Ян не выпустят из города Чжэньсин. Спустя долгое время все прошло.

Наконец, те мальчики умерли в пещере... "

"Тогда умирайте."

Чжан Тао мягко сказал: "Дороги выбрал я сам. Я могу защитить их на время, но не могу защитить их на всю жизнь. На самом деле, им не нужно, чтобы я их сопровождал".

"Может, ты и прав".

сказал Ли Чжэнган, слегка нахмурившись.

В следующий момент в дверь вошел Нань Юнъюэ. Как только он вошел в дверь, он посмотрел на них и с усмешкой сказал: "О чем эти два старика тайно болтают? Плохие слова обо мне?

Это все еще блокирует мою ментальную силу. Что за сомнительные дела?

Чжан Тао, не дурачь Ли Дашаня весь день. На этот раз я снова продам его? "

Лицо Чжан Тао потемнело, а Ли Чжэнь холодно сказал: "Нань Юнъюэ, пожалуйста, попробуй еще раз?".

Нань Юнъюэ усмехнулся: "В чем дело? Разве ты не Ли Дэшань? Ты еще не можешь позволить людям сказать это? Сколько раз за эти годы тебя продавал Чжан Тао, а ты только один раз пересчитала для него деньги!"

Лицо Ли Чжэня побагровело, и он холодно фыркнул. Вся твоя семья - дураки!

Если бы ты не была женщиной, то я мог бы убить тебя мечом!

Чжан Тао выглядел невинным и не обращал на это внимания. Посмотрев на Нань Юнъюэ, он сказал: "Ты уверена, что сможешь прорваться? Если ты потеряешь свою цепь, то в этот раз у тебя будут большие проблемы. Кроме того, если ты не сможешь прорваться, Ли Чжэнь может разрубить тебя тысячами мечей после этого. Не вини меня за то, что я не остановил тебя в тот раз".

Нань Юнъюэ гордо сказал: "Ты думаешь, я не смогу прорваться?".

"Сколько ты сможешь убить?"

"По крайней мере, пятерых!"

"Нань Юнъюэ, тебе уже почти сто лет. Не будь как ребенок. Теперь ты хвастаешься. Это плохо кончится в то время". сказал Чжан Тао, подняв бровь: "Пять... Если можешь, убей несколько демонических растений!

Ты можешь убить их мгновенно, возможно, ты сможешь получить немного эссенции жизни. "

Нань Юнъюэ в этот момент перестала искать проблемы, и ее лицо осунулось. Через мгновение она сказала: "

если я действительно хочу поглазеть на демоническое растение, я, возможно, не смогу убить пятерых".

"Это зависит от ситуации".

сказал Чжан Тао, затем посмотрел на Ли Чжэньвэя и сказал: "Ли Чжэнь, пойдя к королю города и попроси слово "город"...".

Ли Чжэньвэй нахмурился.

Чжан Тао решительно сказал: "Ситуация может быть не такой гладкой, как мы думали. Король Чжэньтянь вышел на две дороги, и перерезать несколько - не такая уж большая проблема".

Слово "Чжэнь" используется в критический момент. Возможно, оно сможет подавить несколько Цзюпинов!

Пусть Ли Чаншэн держит его. У него всего восемь классов. Он может использовать его в критический момент, чтобы подавить один или два девятиклассника. Если он вырвется, то сможет убить своего противника.

Боюсь, другая сторона не ожидает, что Ли Чаншэн будет держать слово "город".

Видя, что Ли Чжэнь все еще молчит, Чжан Тао нетерпеливо сказал: "Ли Чаншэн - твой сводный потомок, а не мой. Я позволю ему отправиться на передовую и держать для меня три Цзюпина!

Хорошо, если полуинвалид сможет сыграть какую-то роль. "

"Ты..."

Ли Чжэнь рассердился, подумал и вышел из зала.

Как только он ушел, Нань Юнъюэ покачала головой и сказала: "Этот большой дурак, я говорила, что он глуп, но он не признал этого. Чжан Тао, не подкалывай его, если тебе нечего делать. Будь осторожен, король города договорится с тобой".

Чжан Тао фыркнул и сказал: "Я не просил об этом. Ли Чжэнь сам попросил об этом. Какое отношение я имею к защите его наследников?".

Нань Юнъюэ нечего сказать. Забудь об этом. Что я делаю.

Ли Чжэнь глуп. Может ли он научить его не быть глупым?

Ему почти сто лет. Не лезь не в свое дело.

Внешний мир думает, что три министра возглавляет Ли Чжэнь. Кто знает, может быть, Ли Чжэнь часто не пользуется своей головой. Чжан Тао - ядро этой тройки.

.....

В то же время.

Гроты Сишань.

Фан Пин сказал: "Мы все еще следуем старым правилам. Мы притворяемся людьми в пещере. Железная голова высока и сильна. Ты должен быть лидером, а мы - твоими подчиненными".

Железная голова кивнул.

С одной стороны, Яо Чэнцзюнь чинил свой нож и говорил: "Его голова железная. Он считается лидером. Если другие порежут его первым, он может не успеть зарубить его до смерти".

Фан Пин сразу же сказал: "Ты не можешь так говорить, железная голова. Не слушай провокации этого парня. Я не в настроении".

"Ну, я знаю. Мне нет до него дела".

Ли Хансун посмотрел на Яо Чэнцзюня. Он был бесстыдным негодяем и провоцировал раздор. Он заслужил право играть с духовной силой, но он был вероломен.

Яо Чэнцзюнь потерял дар речи. Я просто говорю правду.

Фан Пин сказал с улыбкой: "На этот раз мы не торопимся. Когда город Сишань медленно удаляется, 1200 миль, мы не сопротивляемся воздуху. Пять или шесть часов будет достаточно.

Когда мы доберемся до бесконечной горы, давайте будем более осторожны и посмотрим, как мы туда доберемся. "

Немногие люди не стали опровергать, а начали спешить к бесконечным горам на западе.

Пока шли, Фан Пин шептал на пещерном языке: "На этот раз мы должны держаться в тени, держаться в тени, снова держаться в тени!".

"Я повторяю несколько раз. Пожалуйста, не создавайте проблем в этот раз и не создавайте их снова. В следующий раз, когда мы войдем в пещеру, все действительно будут кричать и драться".

В этот раз это было поставлено под сомнение бесчисленным количеством людей, что не очень хорошо для нас, чтобы командовать миром боевых искусств и даосизма в будущем. "

"....."

Несколько человек молчат. Сначала скажите себе.

Фан Пин был немного беспокоен и сказал: "В будущем, когда я стану лидером кругов боевых искусств и даосизма, железная голова будет военным министром, Лао Ван - министром образования, а Лао Яо - министром расследований..."

Все трое по очереди посмотрели на него. Как насчет вас?

Фан Пин с улыбкой ответил: "Мне все равно. Мне все равно."

Толпа снова потеряла дар речи, и никто не ответил.

Где это? Вы начинаете рассчитывать распределение должностей трех министров?

Когда вы вернетесь на землю, вы действительно боитесь смерти?

PS: после 12:00 - двойной месячный билет. Пожалуйста, поддержите меня двойным месячным билетом на следующие три дня

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145729>